

«Все это дам Тебе»
«Haec omnia dabo tibi»

6 марта 1457
первое воскресенье Великого поста («Invocavit»)
Бриксен

1. «Все это дам Тебе, если, припав, поклонись мне» (из евангельского чтения)¹. Слова эти сказал Иисусу Сатана, показав *царства мира и славу их*.

Сюда привели трёх известного сорта² старух, две из которых сознались в принадлежности к «обществу Дианы»³, именуемой ими «доброй госпожой». Обязавшись по договору отречься от Христа, они входят с этой Дианой в союз. Моя цель – дать вам некоторое наставление о том, каким образом простой люд бывает сбит с пути в таких делах. Поэтому я выбрал тему, раскрывающую всё об обмане.

2. Для начала вкратце разберём евангельское чтение. Нам открывается форма того, как происходит *возрождение* (regeneratio), т.е. рождение Христа из Адама. Адам пал, Христос победил. Находясь в *раю сладости*⁴, Адам подвергся искушению стать подобным Богу, «князю рая», [в *знании добра и зла*], причём добудет он такое знание, поверив искустителю и умалив Бога. Христос же, находясь в *пустыне*⁵, т.е. в месте, лишённом всякой сладости, подвергся искушению стать царём, подобным *князю мира*, так же поверив искустителю. Адам, поверив, что вознесётся, пал; Христос, не поверив Сатане, устоял. Побеждённый Адам изгнан из *места сладости* в животный мир. Христос-победитель – князь мира ангельского: *ангелы* - по Евангелию - *служили Ему*⁶ после победы.

3. Посмотрим, как движется к совершенству дух веры (как бы дух божественной силы и могущества, или дух научения слову Божию), данный христианину в крещении. После крещения Христа во Иордане на Него сошёл видимый - «в *виде голубином*» - дух, указывающий на присутствие в Нём Духа Святого. Во всяком *возрождении*, т.е. в истинном крещении, Дух Святой невидимо сходит в душу верного так, как это было явлено в Христе через видимого голубя. Этот дух веры своей силой оплодотворяет душу к [зачинающему] понятию Слова Божия, через что та становится подобной Богу. Слово Бога есть *образ Бога*⁷, а [сам] Бог – интеллект, [зачинающим] понятием Себя Самого рождающий Слово, то есть *образ*, или *сияние и фигуру субстанции Его*⁸.

¹ Мф. 4, 9; воскресное чтение: Мф. 4, 1-11

² «ex fascia» - выражение повторяется о старухах в § 14 ниже; точный смысл я понять не смог

³ «societas Dianae» - см. §§ 14-15 ниже

⁴ «paradisus voluptatis» - см. прим. к СXXXIII, 2

⁵ Мф. 4, 1

⁶ Мф. 4, 11

⁷ 2 Кор. 4, 4: «Христос, Который есть образ (imago) Бога невидимого»; Кол. 1, 15

⁸ Евр. 1, 3 - см. прим. к «О равенстве» 7

4. В душе человека есть образ Бога. Как таковая, душа человека от Адама ограничена свойственными её виду природными совершенствами и движениями и сама себя привести к совершенству никаким логическим дискурсом неспособна, ибо никакому человеческому знанию невозможно прийти к пониманию, или видению, праобраза, откуда проистёк [её] интеллект. После изгнания из рая понимание собственного начала стало для неё невозможным; не будет ошибкой назвать это незнание первоисточка (*originis*) «первоисточным грехом» (*originale peccatum*)⁹.

В раю, где Бог, *ходивший*, хоть и *по полудни*¹⁰ (т.е. после зенита, на закате солнца), но при ясном свете, был виден человеку, жизнь, состоящая в *знании* всегда животворящего Отца¹¹, могла быть вечной; вне рая по изгнанию - нет. Моисей раскрывает это в простом рассказе.

Представим, что некто младенцем по рождении изгнан из родных мест в необитаемую людьми землю. Самостоятельно он никогда и никаким рассуждением прийти к пониманию того, откуда он, не сможет, ведь вся его жизнь прошла с животными, т.е. [существами] другого вида. Более того, и себя самого, какого он [сам] вида, он тоже без того, чтоб ему это кто-то открыл, узнать не сможет. Подобно этому и интеллект, образ Божий, помещённый вне рая, вдали от своего истока, в ощущениях «проводит жизнь с животными», поэтому ему невозможно когда-либо соприкоснуться с собственным Отцом, или праобразом, откуда он произошёл, а следовательно и познать себя самого, если только ему не откроют¹².

5. Но тот интеллект, что не знает сам себя, лишён интеллектуальной жизни, ведь жизнь интеллекта состоит в понимании. И так как интеллекту достичь жизни, т.е. понимать себя и жить жизнью интеллекта, необходимо, то нужно, чтобы [кто-то] открыл ему его исток. А кто может открыть ему исток, как не Тот, Кто *знает Отца*¹³ (т.е. знает тот Интеллект, который - Творец) и Кто есть праобраз Его творения, т.е. Сын или Слово Отца? Отца как [того] Отца, который [вместе и] отцовство¹⁴, знает только [Тот] Сын, который [вместе] и Сын, и сыновство.

Отсюда очевидно, что интеллекту как образу Бога откровение истины может быть [дано] только через праобраз, т.е. через то Слово, которым [сам] интеллект сотворён.

Но раз сотворённому интеллекту необходимо откровение, то сам он должен быть способен к принятию в себя веры, т.е. должен быть способен поверить. Ведь если не сможет поверить открывающему, как тот ему откроет? Поэтому

⁹ «*originale peccatum*» - собственно, «первородный грех»

¹⁰ Быт. 3, 8

¹¹ Ин. 17, 3 («сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога...»)

¹² ср. Лл, 9; ССLXXXVII, 2

¹³ Мф. 11, 27

¹⁴ ср. Еф. 3, 15

интеллекту дана способность верить; благодаря этой свободной способности у него есть возможность поверить открывающему и [поверив] двигаться к совершенству.

Далее. Если открывающий – Слово Бога, и верит интеллект [именно] Ему, то тогда несомненна возможность ему достичь через веру жизни, т.е. видения Отца, каковое видение делает счастливым, как было сказано.

Итак, в интеллектуальной человеческой природе, изгнанной из рая, не осталось ничего, кроме способности верить. Благодаря этой силе она имеет возможность просвещения и возрождения *в живой надежде*¹⁵. Кто возродился в крещении, верой приняв Слово Божие, т.е. Христа, тот получает в себя семя божественного знания, т.е. способность к научению; таким образом сила Слова даёт ему возможность двигаться вперёд, пока не обретёт счастья.

Заметь ещё: в интеллекте незнание о первоисточке есть смерть¹⁶, потому что знание первоисточка – жизнь. Знать его – то же, что понимать и видеть; и это, по слову Христа, *есть жизнь вечная: сия есть жизнь вечная* - видеть Отца и Сына¹⁷.

б. Далее. Приняв семя Слова, наибольшую заботу следует прилагать к тому, чтобы семя, или Слово, не было унесено *птицами небесными*¹⁸, т.е. духом Сатаны, но укреплялось и прорастало для принесения плода. Укрепляется же Оно через отделение от *мирской похоти*¹⁹, т.е. через оставление мира, или – в мистическом смысле – через вступление *в пустыню*²⁰.

Когда же *в пустыне* плоть уже покорена постом и бдением, тогда приступает более могущественный искуситель - Сатана, который искушает не едой или питьём, но, как мы узнаём здесь, суетной славой.

Дух, которого каждый получает в возрождении, понуждает христианина оставить *ветхую* жизнь, от которой он отрёкся, приведя *ветхого человека* в послушание и подчинение *новому внутреннему*²¹. В *ветхом человеке* возобладал [человек] внешний, т.е. чувственный, а стало быть смертный, внутренний же лишился сил. В новом, христообразном, должно быть наоборот: внутренний, вернув себе силы с помощью веры и доверия Слову Божию, должен возобладать над внешним. Сначала необходимо покорить, сделав ручной, животную свирепость, чего добиваются через воздержание и бдение (как, например, при укрощении сокола). Затем хищность приводят в подчинение делами милосердия. И так – по отдельности - со всеми прочими злыми свойствами животной жизни;

¹⁵ 1 Пет. 1, 3

¹⁶ букв. «ignorantia quae est in intellectu ex origine est mors» - «незнание, которое есть в интеллекте от истока, есть смерть». Я предлагаю «de origine» вместо «ex origine» – ср. § 4 выше.

¹⁷ Ин. 17, 3

¹⁸ Лк. 8, 5

¹⁹ 2 Пет. 1, 4

²⁰ Мф. 4, 1

²¹ «внутренний человек» - Еф. 3, 16; Рим. 7, 22; «ветхий –новый человек» - Еф. 4, 22-24; Кол. 3, 9-10;

медицинское искусство излечивает их, превращая [каждое] в [свою] противоположность через непрерывное приучение, чтобы во внешнем человеке не оставалось уже никакого сопротивления.

7. И вот когда, усмирив страсти, препятствовавшие мирному созерцанию внутреннего человека, умная природа вырвалась из первоначальной погружённости [в ощущения] и восстановила свою свободу, тогда, по евангелию, *приступает искушитель*²². Сатане известно, что освободиться из подчинения ему невозможно никому, разве что Сыну Божию. Убедившись в своей неспособности отвлечь [Сего] Человека - посредством *ветхого человека* - от Богопочитания, он впадает в сомнение: не Сын ли Божий перед ним? Ведь чтобы в сынах человеческих не осталось ничего от [той] привычки, что от Адама сделалась натурой²³, чтобы они до такой степени смогли подняться к духовной жизни - такое возможно лишь, если людей ведёт более святой дух. **(8.)** Это он, искушая, и пытается узнать на опыте прямо или косвенно.

И вот, видя в Христе много признаков Мессии, обещанного Писанием (в котором не был несведущ), он попытался прямо узнать, не Сын ли это Божий, во-первых, через искушение превратить камни в хлебы, а затем – [в искушении] сделать тяжесть невесомой, *бросившись вниз с крыла храма*. Не преуспев в этом, он прибег к *славе мира*, как бы имея в виду: «Среди людей мира сего нет никого, кто не поклонился бы ради получения власти и славы сего мира. Если Сей – человек мира сего, то захочет стать царём мира и, чтобы исполнить желание, поклонится тебе. Если же останется безразличен к мирской славе, то это знак принадлежности другому Царству, а именно – Небесному».

Например, лев желает господствовать надо львами. Если же кто пообещает льву ([допустим,] обладающему разумным духом) сделать его, если поклонится ему, царём львов, а лев останется безразличен, то это будет знак того, что данный лев под львиным обличьем имеет дух иной, принадлежащий другому царству, или виду, а именно - человеческому.

Таким образом Сатана убедился, что Христос - Сын Божий и *не от сего мира*²⁴. *«Тогда оставляет Его диавол»*.

Насколько помню, когда-то я достаточно подробно говорил о том, что новоначальным, которые как бы послушники на пути христианского благочестия, искушения полезны²⁵. Так в школах стремящиеся овладеть наукой готовятся прилежными занятиями к тому, чтобы при испытании не дать себя победить софистическими аргументами, но оказаться сильными и вооружёнными. Точно так же и в воинстве Христовом.

Об этом на сегодня сказано достаточно.

²² Мф. 4, 3

²³ ср. ССLII, 15

²⁴ Ин. 8, 23

²⁵ ССLXIX, 16-17

9. Заметь, однако, что не бессмысленно кого-то, кто считает себя достигшим в пустыне покаяния святости, искушать чудотворением, чтобы он возомнил о себе. Так Сатана искушал Христа. Это, конечно же, великое искушение. Чтобы прельстить таковых, Сатана иногда невидимо совершает вещи, которые наводят их на мысли о собственном чудотворстве и святости. И так, похваляясь, они становятся обманутыми. Ведь волхвы фараоновы творили змей и жаб не сами, но Сатана [за них], чтобы они считали себя имеющими святость не меньшую, чем Моисей²⁶. Это крайне опасное и трудно распознаваемое искушение.

Таким образом, христианское благочестие – как учит нас сегодняшнее евангелие – состоит в том, что мы не должны считать себя святыми и в свидетельство святости приписывать себе что-то сверхъестественное. Но если к славе Божией (а не нашей), к *созиданию Церкви*²⁷ требуется что-то необычное, превосходящее естественное течение вещей, тогда нам должно в усердной молитве прибегать к Богу, чтобы открыл Свою волю. И при этом надо всегда опасаться, не искуситель ли вместо Бога просит «*превратить камень в хлеб*».

И ещё надо опасаться не только впасть во искушение, но и стать *искушающим Бога* (как учит нас здесь евангелие), ибо Сатана искушает нас, чтобы мы дошли до *искушения Бога*.

10. Поэтому запрещены распространённые искушающие Бога ордалии. Обрати внимание: Сатана убедил, чтобы этим ордалиям, будто бы направленным к установлению истины в спорных делах, предшествовали молитвы экзорцизма, проклинающие этого самого дьявола и призывающие Бога, чтобы такой тонкостью создать способ, каким христиане искушали бы Бога и впадали в заблуждение не относительно самих разбираемых дел, в которых истина будет найдена, но относительно собственных душ, которые прогневляют Бога искушением.

11. Пожалуй, здесь можно усмотреть то опасное искушение, о котором говорится в молитве Господней: Бог, Который *не искушает*²⁸, кажется *вводящим нас во искушение*. Мы прибегаем к Нему с молитвами и приношениями, чтобы Он указал нам на прелюбодейку через ошпарившую её ледяную воду; или на невинную - через не обжигающее её рук раскалённое железо; или через поединок, в котором побеждает не сильный, а правый, и тому подобное; потом убеждаемся, что так на деле и происходит, и - из-за [принесённых молитв] - решаем, что услышаны Богом, которого [на самом деле] оскорбили искушением²⁹.

12. Многие так и говорят: Я видел результат, слышал хорошие священные слова, почему же нельзя? - Нельзя, если искушаешь Бога. Искушать же начинаешь

²⁶ Исх. 7, 9-12

²⁷ 1 Кор. 14, 12

²⁸ Иак. 1, 13

²⁹ ср. ССXLVII, 19

своим стремлением через всё описанное испытать, приведут ли такие-то слова, тоже хорошие и безупречные, к такому [же, как в прошлый раз] результату. Не нужно искушать Бога, чтобы испытать Его *силу, мудрость и истину*³⁰ (как когда по-простонародному говорим: «Wir wollen versuchen, ob er war sey», «хотим испытать, правда ли это»). Делать этого не подобает, а следует молить Бога о помощи, даже и о чудесной, в нужде, т.е. когда естественного хода вещей недостаточно и человеческая помощь бессильна, всё время, однако, прибавляя, как Христос на горе Елеонской: «*Да будет воля Твоя*»³¹ - и, даст ли Он [просимое] или нет, принимать [всё] как благодать.

Знай, что понуждать Бога надо не искушением, а молитвой. Здесь можно увидеть некое совпадение противоположностей: моление есть понуждение. Бог понуждаем неотступной настойчивостью молящего, подобно тому как получила *защиту у судьи* неотступная женщина³². На примере этой женщины Христос учит, сколь многого истинно верующий может достичь упорством в молитве; тому же наставляет на примере Илии и апостол Иаков³³.

13. Далее, в-третьих, следует знать, что князь мира, обещая земные [блага], не даёт их никому, кто не поклонится ему. Смотри: когда Христос Спаситель не исполняет те прошения Своих верных, что служат помехой спасению души, тогда немедленно оказывается рядом Сатана, предлагая им то же самое. И как никому не сделаться верным Христу, не отрекшись от дьявола, так и дьявол не считает христианина своим верным, пока тот не пойдёт против данной Христом веры. Поэтому всякому чародею необходимо, отвергнув Бога, связать себя с дьяволом тайным или явным договором. В этом мы убеждались на опыте многократно.

14. Что до этих попавшихся старух известного сорта, то следует знать, что до прихода Христа дьявол, князь тьмы и обмана, осуществлял свой обман через разнообразные религии. Так же и при Христе, Который есть Свет, сегодня существуют различные традиции благочестия и ордена, но сохранились и остатки множества злых сект, полностью пока не искоренённые. Согласно одному из комментаторов Павла (на слова: «*Не судите прежде времени*»)³⁴, суд [над ними] отложен до конца по той причине, что изобретатели магических искусств, идолопоклонства и прочих пороков оставили после себя некие семена, а именно людей, воспроизводящих их изобретения, которые не перестанут их воспроизводить, пока стоит мир. Следовательно, до конца мира не могут завершиться и суды Божии.

15. Как я понимаю, если судить таких изобретателей прежде конца мира, то суд произойдёт *прежде времени* окончания злодейства.

³⁰ Ср.: Пс. 146, 5; 1 Кор. 1, 24

³¹ Мф 26, 42

³² Лк. 18, 2-8

³³ Иак. 5, 17-18

³⁴ см. Ординарная Глосса (на 1 Кор. 4, 5), где в свою очередь дан парафраз из Августина («На Евангелие от Иоанна» ХС, 2)

К числу этих дьявольских изобретений относится и обольщение Дианино - той Дианы, которой, как читаем в Деяниях Апостольских³⁵, был посвящён в Эфесе роскошный храм. Её тайные почитатели, мужчины и женщины, существуют и по сей день. В определённые ночи они (согласно тексту XXVI Казуса, раздел VI «Епископы...»³⁶) мнят, что предаются наслаждениям вместе с Дианой. Они почитают её как «Форуну», самих же почитателей называют по-немецки «holden» - от «Huldam», т.е. присяги (homagium), принесённой ей³⁷.

Об образе [действий] и дурости этой секты лучше умолчать.

О чародействах, совершаемых через этих женщин и мужчин силою Сатаны, смотри в трактате, изданном по сообщению Петра, судьи из Берна³⁸. Не сомневайся, что все эти тайные секты противны Христовой вере; и «наставничек» (magistrellum) - так они называют Сатану – по их требованию совершает всё согласно договору, но неспособен причинить вред, кроме как попущением Божиим. Известно, что «наставничек», вызванный для устройства бурь, болезней, ненависти или любовного приворота, оказывался бессилён, когда те лица [против кого это было направлено] оказывались верными, истинными членами Христовыми³⁹, ибо против Христа и Его членов сила Сатаны не может ничего.

16. В начале книги Иова читаем, что диавол имеет власть во всём – в ветре, людях, стадах, теле и т.д. – настолько, насколько позволяет Бог. Но почему Бог позволяет? - Христос говорит: *«кто не со Мною, тот против Меня»*⁴⁰. Ясно поэтому, сколь несчастны неверные, величайшие грешники, не просто отвернувшиеся от Христа, но ставшие Его закоренелыми противниками - они не находятся под защитой Бога. Их чрезвычайно много в наших областях, где Христа почитают не как Спасителя душ, а как подателя и хранителя только временных [благ], что является идолопоклонством и кощунством, ибо *Царство Его не от мира сего*⁴¹. Поэтому и правят такие безумные заблуждения. Вы знаете, с какой целью в наших горах обычно совершают почитание Христа, всех святых, праздников и тому подобного - в основном, ради получения того, что относится к жизни мира сего, плодам и животным, не так ли?

Далее заметь: где люди верят в пользу от чародейств, там во множестве находятся и чародеи. Их невозможно искоренить огнём и мечом, потому что чем с большим тщанием совершается такое преследование, тем обильнее разрастается обман. Ибо преследование [как таковое] доказывает, что дьявола

³⁵ Деян. 19, 24-28

³⁶ о поклонении Диане у Грациана: «Decretum» II C.26 q.5 c.12 (Friedberg I, 1030); см. также пс-Августин, «De spiritu et anima» XXVIII (PL 40, 799)

³⁷ ср. II, 20

³⁸ имеется в виду трактат Иоганна Нидера «Муравейник» (Iohannes Nyder, «Formicarius» V, 3)

³⁹ 1 Кор. 6, 15

⁴⁰ Мф. 12, 30

⁴¹ Ин. 18, 36

боятся больше, чем Бога, и что он смог посредством зла принести ещё зла. Дьявол, которого так боятся, только радуется и получает, чего хотел.

17. Поэтому, хотя согласно всем божественным и человеческим установлениям [чародейство] и надлежит искоренять полностью, [делать это] тем не менее следует осторожно и с большой осмотрительностью, чтобы не случилось ещё худшего (так писал Августин комиту Бонифацию, прося остановить преследование донатистов⁴²). Кроме того, во время преследования случается иногда так, что из-за ненависти преследователей к чародеям погибает кто-то невинный. Таким образом дьявол через убийство приобретает ещё и множество тех, кто [с преследованием] согласен! С этой целью он сбивает с толку какую-нибудь одуроченную старую женщину и доводит до того, что её хватают и убивают как ведьму. Бог попускает такое за наши грехи и смерть невинной крови приводит к горшему злу. Поэтому следует быть крайне неторопливым, чтобы в стремлении истребить зло не усугубить зла.

18. Я допрашивал двух старух и нашёл их полоумными. Им совершенно неизвестен Символ веры. Они рассказывают, что по ночам является «добрая госпожа», которую везёт колесница, она имеет образ хорошо одетой женщины, лица её не видно, потому что она его прячет, так что сбоку её не увидеть из-за каких-то прикреплённых к ушам пластинок с полукруглым орнаментом. Рассказывают, что у неё волосатая рука: она брала их за подбородок и они ощущали, что рука волосата. После прикосновения им нужно было идти впереди колесницы, пообещав ей быть послушными и не участвовать в христианских обрядах. Так они достигли места, где обнаружили большое сообщество празднующих и пляшущих, там были косматые люди, пожиравшие неких неправильно крещёных взрослых и детей. Такие сходки у них бывают, якобы, в каждый четырёхкратный пост⁴³ уже в течение многих лет, но в последний раз, хорошенько перекрестившись, они не пошли.

19. Мне показалось, что этих престарелых безумных женщин ввела в обман жадность. Принося какие-то обеты этой Диане, которую считают «Фортуной», они называли её на своём итальянском языке «Richella», что звучит (пожалуй, только [звучит]) как «мать богатств», или «счастье». А про «волосатую руку» они говорят потому, что по обыкновению для заключения сделки или прибыльной покупки в надежде на благополучное продолжение дела требуется волосатая рука. [Я полагаю], что, внушив этим жадным старухам во сне то, что они посчитали происшедшим наяву, дьявол обманул их тем способом, о каком читаем в житии святого Германа. Поэтому я призвал их [отказаться] от

⁴² Августин, Письма CLXXXIX, 4-6

⁴³ «четырёхкратный пост» («quattuor temporum») – особое говение, которое было принято совершать в течение среды, пятницы и субботы четырёх недель в году: зимой - на неделе по третьем Адвенте; весной – по первом воскресеньем Великого поста; летом – по Пятидесятнице; осенью – на неделе, следующей за воскресеньем по Воздвижении.

заблуждения и принести публичное покаяние. Они останутся в заключении, пока мы не решим, как поступить с пользой для исправления других подобных им⁴⁴.

⁴⁴ Нельзя не вспомнить, что дело происходит в том самом Бриксенском епископстве, где тридцать лет спустя деятельность доминиканского инквизитора Генриха Крамера завершится написанием известного «Молота ведьм»